

Dear Clarice,

I have followed with enthusiasm the course of your disgrace and public shaming. My own never bothered me except for the inconvenience of being incarcerated. But you may lack perspective.

In our discussions down in the dungeon it was apparent to me that your father, the dead night watchman, figures largely in your value system. I think your success in putting an end to Jame Gumb's career as a couturier pleased you most because you could imagine your father being pleased. But now, alas, you're in bad odor with the FBI.

Do you imagine your daddy being shamed by your disgrace? Do you see him in his plain pine box crushed by your failure? The sorry, petty end of a promising career? What is worst about this humiliation, Clarice? Is it how your failure will reflect on your mommy and daddy? Is your worst fear that people will now and forever believe they were indeed just good old trailer camp, tornado-bait, white trash? And that perhaps you are, too?

By the way, I couldn't help noticing on the FBI's rather dull public website that I have been hoisted from the Bureau's archives of the common criminal and elevated to the more prestigious Ten Most Wanted List. Is this coincidence, or are you back on the case? If so, goody goody. I need to come out of retirement and return to public life.

I imagine you sitting in a dark basement room bent over papers and computer screens. Is that accurate? Please tell me truly, Special Agent Starling.

Regards, your old pal, Hannibal Lecter, M.D.

P.S. Clearly this new assignment is not your choice. Rather, I suppose it is part of the bargain but you accepted it, Clarice. Your job is to craft my doom. So I am not sure how well I should wish you but I'm sure we'll have a lot of fun. Ta-ta. " H."

Дорогая Кларис,

я с превеликим удовольствием наблюдал за Вашим позором и публичным унижением. Моя собственная неудача никогда особо не волновала меня, за исключением неудобств, доставленных пребыванием в тюремной камере. А Вам, должно быть, не хватает дальновидности.

В ходе наших бесед в камере для меня стало совершенно очевидно, что Ваш отец, покойный ночной сторож, занимает огромное место в Вашем жизненном пространстве. Думаю, успех, с которым Вы положили конец карьере кутюрье Джейма Гамба, доставил Вам немалое удовольствие, ведь Вы представляли, как отец гордился бы Вами. Однако теперь Вы в немилости у ФБР.

Только вообразите, как папочка сгорает со стыда, глядя на Ваше падение. Вы видите его в сосновом гробу, раздавленного Вашим провалом, опечаленного таким ничтожным концом Вашей многообещающей карьеры? Что в этом унижении для Вас мучительнее всего, Кларисс? То, что Ваша несостоятельность отразится на мамочке с папочкой? Или самый ужасный из Ваших страхов в том, что люди раз и навсегда поверят в то, что они всего-навсего отбросы, кучка мусора, уносимые ветром? И, быть может, Вы вместе с ними?

Да, кстати, я не мог не заметить, зайдя на довольно унылый сайт ФБР, что был поднят из архивов Бюро и переведен из общего списка уголовных преступников в более престижный – 10-ти самых разыскиваемых. Это совпадение, или Вы вернулись к делу? Если так – браво, браво. Пора мне выйти из тени и вернуться к полноценной жизни.

Представляю, как Вы сидите перед компьютером в полутемной подвальной комнате, склонившись над бумагами. Я угадал? Прошу Вас, только ответьте честно, агент Старлинг.

Ваш старый приятель, доктор Ганнибал Лектер.

P.S. Разумеется, новое назначение не Ваш выбор. Полагаю, это часть сделки, которую Вы приняли, Кларисс. Ваша цель – раздавить меня. Поэтому не уверен, должен ли я желать Вам удачи, но абсолютно уверен в том, что мы с Вами неплохо повеселимся. Пока. «Г»